

ЕВРОПЕЙСКИЕ ДЕРЖАВЫ И ТУРЦИЯ
ВО ВРЕМЯ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

БТ12
Е244 и и

515
331

РАЗДЕЛ АЗИАТСКОЙ ТУРЦИИ

по секретным документам б. министерства
иностранных дел

Под редакцией Е. А. Адамова

Издание Литиздата НКВД
Москва 1924

... в Константинополе ... в Берлин ... германский посол ... фон-Вангенгейм ... политическая ...

III. Европейские державы и Турция во время мировой войны.

§ 1. До вступления Турции в войну.

«Исходя из убеждения, — телеграфировал в Берлин германский посол в Константинополе, фон-Вангенгейм, — что политика Германии искренно и серьезно стремится к укреплению Азиатской Турции, великий визирь просит меня передать е. в. императору просьбу прислать, в качестве руководителя турецкой армии, германского генерала» ²⁾). Военная миссия ген. Лимана ф.-Сандерса, прибывшая в Константинополь 14 декабря 1913 г., оставалась главным предметом политических интересов и хлоп-

1) ...
2) ...

пот в Константинополе и в европейских столицах, в особенности в Петербурге, вплоть до австро-сербского конфликта. Но и после начала обще-европейской войны, вплоть до вступления в нее Турции, вопрос о пребывании этой миссии в Турции является центральным пунктом дипломатической борьбы в Константинополе. Ярко выраженное и закрепленное миссией тесное сближение Турции с Германией в значительной мере предопределяло дальнейшую политику турецкого правительства; действительным убеждением последнего, оправданным и предшествующим, и последующим опытом, было, что одна Германия «aufrechtig und ernst» (искренно и серьезно), т.-е. в собственных интересах, стремилась к укреплению Азиатской Турции.

Состояние турецких военных сил, известное во всех деталях германскому ген. штабу, было таково, что возбужденный гр. Берхтольдом 14 июля в Берлине вопрос о привлечении Турции не встретил сочувствия у Ягова. 18 июля Вангенгейм телеграфировал германскому министру иностранных дел: «Несомненно, Турция пока еще совершенно не способна к роли союзника (bündnisunfähig). Она увеличила бы лишь бремя своих союзников, не давши им ни малейших преимуществ»¹⁾. В Берлине опасались требования со стороны Турции военной помощи против русских войск в Армении. С другой стороны, весьма существенным преимуществом для центральных держав было бы (как оно и обнаружилось впоследствии) закрытие проливов, т.-е. перерыв сообщений между Россией и ее союзниками. При продлении войны и при развитии военных приготовлений в Азиатской Турции (шедших лихорадочным темпом с начала кризиса), германская дипломатия должна была изменить и действительно изменила свою тактику.

Тезис, защищавшийся ею в Константинополе, развит Гельферихом во втором томе его книги о мировой войне:

«Когда разразилась война, ни один государственный деятель Стамбула не мог сомневаться, что, в случае победы Антанты, Россия захватит Константинополь и что никто ей не помешает в этом. Слишком часто и слишком ясно в последние года Россией заявлялось, что путь к Константинополю лежит через Берлин и Вену. Война, следовательно, с самого начала, независимо от участия или неучастия в ней Турции, была войною за существование Турецкой империи. Турция должна была выбирать между

выступлением на стороне центральных держав, которое присоединило бы ее силы к борьбе против опасности ее уничтожения, и безвольным, пассивным ожиданием решения своей участи» ¹⁾. Такова же была и точка зрения той части младотурецких государственных деятелей, которые с начала кризиса стояли за выступление Турции на стороне центральных держав. ↓

Вопрос о выступлении Турции на стороне центральных держав в начале кризиса был предметом обсуждения в турецком парламенте в июле 1914 года. В этот период Турция была в состоянии нейтралитета.

Многие турецкие государственные деятели считали, что Турция должна выступить на стороне центральных держав. Однако это предложение было отвергнуто парламентом. Турция осталась нейтральной. Это решение было вызвано тем, что Турция была в состоянии нейтралитета и не могла выступить на стороне ни одной из воюющих сторон. Кроме того, Турция была заинтересована в том, чтобы сохранить свои отношения с обеими сторонами. В результате Турция не выступила на стороне ни одной из воюющих сторон.

Уже 28 июля Турция предложила Германии тайный оборонительный и наступательный союз исключительно против России. Предложение было принято, но выступление Турции замедлилось впечатлением, произведенным вступлением в войну Англии, и для того, чтобы победить колебания в среде правящих турецких кругов, «понадобилось самое энергичное давление со стороны центральных держав» ³⁾.

Турция вступила в войну на стороне центральных держав 18 октября 1914 года. Это решение было вызвано тем, что Турция была заинтересована в том, чтобы сохранить свои отношения с обеими сторонами.

В результате Турция выступила на стороне центральных держав. Это решение было вызвано тем, что Турция была заинтересована в том, чтобы сохранить свои отношения с обеими сторонами.

...и ...

...и ...

«Мои сотоварищи и я,—пишет Гирс,—руководствуемся убеждением, что в настоящий момент нет выгоды идти на войну с Турцией, раз таковой добивается Германия, и потому всеми мерами

сдерживаем Порту, стараясь лишь, насколько возможно, не вызывая крупного конфликта, обеспечить интересы наших подданных. При другой политической конъюнктуре отношение наше было бы несомненно более требовательным, ныне же оно только бы сыграло в руку немцам и вызвало бы немедленно войну. Последняя, вероятнее всего, неизбежна, но вашему превосходительству принадлежит указать мне, когда возможно будет ее допустить.— Положению нашему здесь будет, однако, нанесен тяжелый удар, если война начнется хотя бы частичной неудачей нашего флота». (20 сентября / 3 октября, № 1314).

Для оценки предвиденных Гирсом «самовольных распоряжений немцев, имеющих флот в своих руках», существенный интерес представляет рассказ Лимана фон-Сандерса о проекте германского посла ф.-Вангенгейма «выслать «Гебен» и «Бреслау» под германским флагом в Черное море», против чего Лиман фон-Сандерс, по его словам, «настойчиво предостерегал посла»,— легко понять, с какой точки зрения. «Столкновение произошло под турецким флагом,—подчеркивает Л. фон-Сандерс,—следовательно, турецкий морской министр, Джемаль-паша, должен был дать свое согласие на выход в море»¹⁾.

Две папки (№ 8, 9) последних телеграмм Гирса, от 19 сентября / 2 октября по 17/30 октября, представляют сообщения о передвижениях войск и боевого снаряжения, о получении золотых запасов из Германии и о всевозможных иных военных приготовлениях на турецкой территории.

1) См. также телеграмму № 1314, 20 сентября, от Гирса к Императору, в которой сообщается о том, что Гирс считает необходимым предупредить Германию о том, что в случае войны Германия должна будет считаться с тем, что в Черном море она будет иметь дело не с турецким флотом, а с флотом России.

¹⁾ См. также телеграмму № 1314, 20 сентября, от Гирса к Императору, в которой сообщается о том, что Гирс считает необходимым предупредить Германию о том, что в случае войны Германия должна будет считаться с тем, что в Черном море она будет иметь дело не с турецким флотом, а с флотом России.